

Кожин Сергей Владимирович,

*старший научный сотрудник
Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации,
кандидат исторических наук, доцент
(г. Москва, Российская Федерация)*

Экспозиции военных музеев зарубежных стран

Для проведения аналитического обзора современного состояния экспозиционной деятельности военных музеев были выбраны: Имперский военный музей (Лондон), Национальный музей армии (Лондон), Музей крейсера «Белфаст» (Лондон), Национальный военный музей в Доме инвалидов (Париж), Национальный военный музей (Стокгольм), Национальный военный музей и музей Сопротивления (Тронхейм), Национальный музей армии (Прага), Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны (Минск), Национальный мемориал Катастрофы и Героизма («Яд ва-Шем»/Иерусалим).

Что общего и особенного можно заметить при просмотре экспозиций? Все они рассчитаны, прежде всего, на массового посетителя. Поэтому законы их построения применяют «классические». Исключение — Музей «Яд ва-Шем», он занимает самостоятельную нишу. Все остальные в какой-то степени похожи, хотя есть известные отличия, так как каждый коллектив старается изобрести некие «изюминки», позволяющие музею выделиться на фоне других. К числу общих тенденций относится стремление к усилению зрелищности экспозиций, что достигается повсеместным внедрением так называемых инсталляций, натуральных уголков, применением оригинальных художественных решений, экспериментов с освещением, широким использованием мультимедийных средств.

В первую очередь следует отметить большое распространение инсталляций. Отличия заключаются только в размерах вложенных средств и качестве полученного результата. Вершины здесь достигнуты лондонскими Национальным музеем армии и Музеем крейсера «Белфаст», которые вместо обычных манекенов имеют возможность заказывать восковые фигуры высочайшего качества. Художники мастерски встраивают их в экспозицию, получая впечатляющие

результаты. Подобного уровня российские музеи достигнут еще не скоро. Однако у отечественного музейного сообщества есть свои достоинства: развита школа батальной живописи, в том числе изготовление панорам и диорам. В частности, диорамы Центрального музея Вооруженных Сил Министерства обороны Российской Федерации и Центрального музея Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. выполнены на высоком профессиональном уровне и неизменно вызывают большой интерес посетителей.

В зарубежных музеях инсталляции стали осями, вокруг которых группируются те или иные темы. А поскольку и восковыми фигурами уже мало кого удивишь, то приходится придумывать новые приемы. К примеру, в Национальном военном музее (Стокгольм) воссоздана казарменная конюшня с искусно сделанным чучелом коня. В момент, когда входит посетитель, срабатывает фотоэлемент, и конь бьет копытом о стоящее ведро. В полной тишине неожиданно раздается страшный грохот, ошеломляя человека. О шведской «военной истории» будут рассказывать внукам и правнукам.

В художественных решениях зарубежных музейщиков господствует здоровый классицизм. Часто нелегко бывает отличить одну экспозицию от другой. В них трудно найти такие подходы, как в музее Маяковского (г. Москва). Авторы уровня Т. Полякова и Е. Амаспюра — большая редкость.

Особый подход характеризует Музей «Яд ва-Шем». Впечатляет замысел и художественное решение, например, «Детского зала», где в полном мраке горит одна свеча, размноженная системой зеркал (несколько тысяч экземпляров), в память о погибших детях.

Результаты огромных интеллектуальных усилий художников видны на протяжении всей экспозиции «Исторического музея» мемориала Холокоста как в решении крупных комплексов, так и отдельных тем.

Из европейских запомнился пражский Национальный музей армии с залом, о Судетском кризисе 1938 г. В ней демонстрируется искусно выполненный макет чешского пограничного дота и противостоящих ему солдат-пулеметчиков вермахта.

Интересным является художественное решение в зале трагедии Минского подполья (Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны).

Что касается Центрального музея Вооруженных Сил Министерства обороны Российской Федерации, то здесь эталоном до сих пор остаются работы Е. А. Розенблюма в экспозиции 1965 г. Особенно выделялось художественное решение зала Победы (комплекс Знамени Победы и Парада Победы) и Московской битвы, где под огромным фотопанно парада 7 ноября 1941 г. на всю ширину большой стены располагалась длинная и узкая стеклянная витрина. В ней в виде снежного покрова были насыпаны тысячи немецких крестов и медалей. Из этого «снега» торчали немецкие знамена, каски, оружие, соломенные чуни и даже

огромный барабан, захваченный на Бородинском поле. И не было ни одной группы посетителей, которая бы подолгу не стояла перед этим шедевром советских художников. К сожалению, витрина была разобрана в ходе реконструкции 1989—1991 гг.

В большинстве военных музеев выставлены макеты сражений или боев в том или ином населенном пункте, заполненные солдатиками и моделями боевой техники. Особенно эффектно смотрится поле битвы времен Тридцатилетней войны в Национальном военном музее Швеции. 5800 оловянных солдатиков весьма приличного размера дают представление о шведском применении голландской боевой тактики. Великолепно сделаны макеты битв времен Наполеона и Первой мировой войны в Национальном военном музее в Доме инвалидов (Париж). Эффект достигается за счет использования световых пятен, которые демонстрируют перемещение по полю боя войсковых единиц. Естественно, возле подобных макетов всегда множество школьников, студентов и взрослых, имеющих возможность наблюдать в развитии ход той или иной битвы.

Вообще «игра со светом» становится все популярнее. Многие музеи отказываются от верхнего освещения, заменяя его точечным. Это позволяет выделить главные, важные экспонаты, а также создать «камерную», уютную атмосферу. Правда, иногда подобная практика приводит к почти полному затемнению витрин, так что с трудом можно рассмотреть их содержание (чем грешат оба лондонских музея).

Оригинальный прием придумали в военном музее Стокгольма. При входе посетитель видит на полу световые цифры — даты событий, которым посвящен зал. Это достигается проходом света малых прожекторов через специальные матрицы, расположенные над дверью.

Все музеи широко используют мультимедийные и технические средства: информационные киоски, мониторы с демонстрацией военной хроники, полиэкраны с фотографиями, звукозаписи. Почти обязательными стали аудиогиды с экскурсиями на иностранных языках.

Эффективно организовано использование технических средств в Музее «Яд ва-Шем», где они встроены практически во все разделы, являясь неотъемлемой составляющей экспозиции. Результат — мощное воздействие на психику человека.

Применение мультимедийных средств позволяет разгрузить экспозицию от объемных аннотаций и этикеток, перевести научный аппарат на электронные носители. Это, конечно, правильный путь. Вместе с тем некоторые музеи (Дом инвалидов в Париже, Имперский военный музей в Лондоне) не отказываются от весьма значительных по объему текстов и аннотаций. Вероятно, это связано с тем, что определенные категории посетителей, например, старшего возраста, не имеют достаточных навыков работы с цифровой техникой и им проще получать информацию традиционными способами.

Следует остановиться на еще одной важнейшей проблеме — воплощение содержательной стороны экспозиции. В научных концепциях наблюдаются большие различия: у каждой страны свои приоритеты, связанные с особенностями исторического развития. Например, в Национальном военном музее Швеции. Через всю экспозицию красной нитью проходит мысль — война есть страшное бедствие, атавизм, пережиток прошлого. И главная задача человека — воздерживаться от участия в войне. Кредо нейтральной Швеции, которая уже третье столетие умудряется избегать войн, вполне понятно.

Национальный военный музей Норвегии расположен в третьем по величине городе страны Тронхейме, в одном здании с музеем Сопротивления. Большая часть комплекса посвящена борьбе норвежского народа против гитлеровской оккупации. Мотивация ясна — не считая эпохи викингов, это самая яркая страница военной истории страны.

Национальный музей армии в Праге начинает экспозицию с 1914 г. Примечательно, что самый большой раздел, занимающий около четверти всей площади, посвящен действиям чехословацкого корпуса в России в период Первой мировой и гражданской войн. Следует отдать должное чешским музейщикам — экспозиция сделана на высоком научном и художественном уровнях. Вызывает удивление тот факт, что чехам удалось собрать и сохранить огромное количество образцов оружия, техники, снаряжения, предметов быта первой половины XX в. Высокая степень культуры проявляется во всех элементах музейной жизни. Каждый раздел экспозиции детально продуман.

Все три лондонских военных музея удивляют уровнем изготовления инсталляций с использованием восковых фигур. Так, в Имперском военном музее очень эффектно смотрится центральный зал с прекрасно сохранными образцами боевой техники Первой и Второй мировых войн. В то же время в этих музеях довольно бедно представлены периоды до начала XX в. Бросается в глаза огромное количество образцов оружия, оснащения, формы. Есть целые залы об одежде периода Второй мировой войны, где представлен весь гардероб англичан. Если советские музеи грешили перегрузом материалов о подвиге «простого человека», то музеи Альбиона страдают другой крайностью. В их залах непросто найти реликвии рядовых и малоизвестных героев сражений или тех, кто самоотверженно работал в тылу. В лучшем случае выставляются награды и вещи полководцев и известных политиков. В Национальном военном музее в Париже весьма подробно освещена военная история; под нее отведены помещения Дома инвалидов, на экспозиции выставлено огромное количество материалов. Это самый крупный и насыщенный военный музей из всех, затронутых в данной статье. Французы любят и гордятся своей военной историей, что проходит красной нитью через всю экспозицию.

В Иерусалимском музее нашли применение самые передовые приемы музейной работы. Можно отметить лишь один недостаток — огромное количество

посетителей. Толпы людей не позволяют спокойно осмотреть все, вызывающее интерес.

Следует отметить интересные решения и в других музеях. Например, в Имперском военном музее Лондона есть выставка «Детская война». В ней отражено восприятие войны глазами ребенка. Выставка производит сильнейшее эмоциональное воздействие.

Интересно было узнать и сравнить, как в зарубежных музеях показана история России. В большинстве — вполне достойно. В Доме инвалидов представлены целые разделы об участии в мировых войнах. Полку «Нормандия-Неман» отведен отдельный зал. Французы ценят вклад русских в борьбу с общим врагом. Имеются соответствующие материалы и в лондонских музеях. Что касается иных периодов, то в Париже, конечно, не смогли обойти вниманием наполеоновские войны. В огромной экспозиции есть материалы о русском походе и о последующих событиях. В центре зала висит большая картина, изображающая М. И. Кутузова и его адъютанта. Примечательно, что адъютант этот — женщина. Видимо, художник приписал эту роль известной Н. Дуровой. В английском Национальном музее армии есть раздел о Крымской войне. Экспозиция небогатая — схемы, награды командующего английской армией Ф. С. Раглана. Большую же часть занимают материалы Флоренс Найтингейл — медсестры, впервые в мире разработавшей целую систему помощи раненым и больным. Много материалов о России в Национальном пражском музее армии. Вероятно, авторы экспозиции питали теплые чувства к братскому славянскому народу.

В завершение хочется оценить работу вспомогательных объектов в музеях. Везде есть магазины или киоски сувенирной продукции и книг военной тематики. Особенно большой выбор в лондонских музеях и в Доме инвалидов.

После посещения военных музеев можно сделать вывод, что в указанных странах военные историки и научные сотрудники с большим уважением относятся к своей истории, а правительства не жалеют средств на поддержание в достойном виде военных музеев и развитие их экспозиций. Идет постоянный процесс негласного соревнования между музейными коллективами в стремлении превзойти коллег в применении способов художественного решения экспозиций, внедрения мультимедийных средств, новых методов освещения и др.

К сожалению, по причине хронического дефицита финансовых средств первые 6 залов, посвященных истории дореволюционной армии и гражданской войны, главного военного музея России закрыты уже много лет. Сложилась тяжелейшая ситуация с кадрами. Если раньше в группе Великой Отечественной войны (12 залов) работали 7 старших научных сотрудников, то сейчас осталось 3. Они же подготовили реэкспозицию залов послевоенной истории, залов начального периода Великой Отечественной войны (с помощью сотрудников других групп) и постоянно участвуют в создании стационарных выставок.

В советское время реэкспозиции проводились с участием Государственного комбината декоративно-оформительских искусств (ГКДОИ). Музей обслуживали целые бригады высококвалифицированных художников, инженеров, монтажников и т. д. ЦМВС имел собственную типографию, фотолабораторию, редакционную группу. Все функции сегодня взяли на себя сотрудники НЭО во главе с В. И. Семченко. Благодаря энтузиазму и энергии удается проводить сложнейшие реэкспозиции своими силами. За последние годы почти полностью обновлена постоянная экспозиция. Ежеквартально открываются объемные выставки. Это и есть пример «русской работы», как выразился однажды выдающийся военный конструктор С. П. Непобедимый, когда в невыносимых условиях левши могут подковать блоху без всякого микроскопа.